

Изъ записной книжки „Русскаго Архива“.

Масловъ, адъютантъ Аракчеева, говорилъ Никитѣ Егоровичу Панину, что Аракчеевъ стоялъ на колыняхъ передъ императоромъ Александромъ, умоляя не заводить Военныхъ Поселеній. „Государь, вы образуете стрѣльцовъ!“

*

М. Ѡ. Орловъ отзывался, что ни съ кѣмъ ему не случилось такъ либеральничать, какъ съ императоромъ Александромъ Павловичемъ. М. Ѡ. Орловъ жила въ своемъ имѣніи Милятинѣ, Масальскаго уѣзда близъ Калуги. Своими распоряженіями онъ довелъ крестьянъ до того, что они взбунтовались противъ Прасолова, бывшаго управляющимъ въ имѣніи.

*

Нѣмецъ шить выучить, а кроить—никогда.

Профессоръ Астрономіи Д. М. Перевощиковъ не любилъ Нѣмцевъ и говаривалъ, когда ему представляли, что вѣдь и Шиллеръ былъ Нѣмецъ: „Шиллеръ умеръ, какъ только созналъ, что онъ Нѣмецъ“.

*

Тютчевъ защищалъ князя Горчакова противъ обвиненія въ легкомысліи, но выразился про него такъ: *Chez lui c'est la crème qui est au fond, et le petit lait à la surface* *).

*

Князь М. С. Воронцовъ говорилъ своему сыну: „Люди съ властію и съ богатствомъ должны такъ жить, чтобы другіе прощали имъ эту власть и богатство“.

*) У него сливки внизу, а жидкое молоко вверху.

Онъ же передавалъ, что Карамзинъ считалъ Отрепьева настоящимъ Димитріемъ, но изобразилъ его самозванцемъ по указанію Александра Павловича, который опасался, что стануть говорить про Царевича Димитрія. Миллеръ докладывалъ императрицѣ Екатеринѣ, что, по его убѣжденію, царствовалъ у насъ одиннадцать мѣсяцевъ сынъ Ивана Грознаго.

*

Князь М. С. Воронцовъ уѣхалъ изъ Тифлиса, и первымъ лицомъ въ городѣ оставался генералъ Гогель. Въ это время пріѣхалъ туда Кукольникъ и на вечерѣ у Василя Николаевича Семенова (котораго князь Воронцовъ лишилъ должности за его склонности) подпилъ, и подъ веселую руку оба они говорили много дурнаго про Воронцова. На другое утро, Кукольникъ является къ Гогелю, проситъ секретной бесѣды и объявляетъ, что по несчастію наканунѣ вечеромъ въ пьяномъ видѣ онъ ругалъ намѣстника, а теперь въ этомъ раскаевается. Удивленный Гогель успокоилъ его и вѣжливо выпроводилъ. Вслѣдъ затѣмъ приходитъ къ Гогелю Семеновъ и повторяетъ сказанное Кукольникомъ, котораго винить въ томъ, что онъ его вызвалъ на порицаніе князя. Да я знаю—отвѣчалъ Гогель—вы говорили то и то.—Въ ужасѣ Семеновъ проситъ прощенія и молить о пощадѣ. Неизвѣстно, объяснилъ ли ему Гогель, откуда онъ зналъ о пьяной болтовнѣ или оставилъ его въ тревогѣ. Слышано отъ И. Ѳ. Золотарева.

